

— Отвернись, — велел Си Жун. — И не смей оборачиваться, пока я не разрешу.

Сюй Шаофэй вздохнул и послушно повернулся спиной:

— Мы ведь уже так близки, а ты всё ещё мне не доверяешь. Мне действительно больно, Жун-Жун.

Пока спутник послушно стоял спиной, Си Жун прижал ладонь к гладкой стене. В месте прикосновения по поверхности пошли едва заметные круги, словно по воде, и монолитная панель ушла вглубь, открыв скрытую нишу. Внутри мягко мерцали датчики: сканер сетчатки, биометрический считыватель отпечатков и сенсорная панель для ввода пароля.

Си Жун ловким движением снял контактную линзу. На свет показался его настоящий, алый глаз. Склонившись к прибору, он дождался, пока система распознавания подтвердит личность.

— И что же это за «близость»? — ровным голосом спросил он.

Этот вопрос успешно отвлёк Сюй Шаофэя. Задумавшись, Альфа вполне серьёзно ответил:

— Мой отец всегда говорил так: если Альфа и Омега познали всю глубину феромонов друг друга, то они либо уже любят друг друга, либо связаны узами брака.

— В какую эпоху ты застрял? — хмыкнул Си Жун. — С чего бы это секундный вдох чужого запаха обязывал к верности до гроба? Ты что, из пещерных времён Древней Голубой планеты сбежал?

Древняя Голубая планета — колыбель человечества, откуда миллиарды лет назад люди, гонимые эволюцией, отправились к далёким звёздам, осваивая новые миры и создавая иные цивилизации.

Под влиянием космической радиации и мощных магнитных полей человеческий геном претерпел изменения, ассимилировав животную ДНК. Те же организмы, чьи тела не смогли приспособиться, мутировали под воздействием излучения в жутких тварей. Теперь эти кровожадные чудовища скитались по холодным безднам космоса, дыша ненавистью ко всему живому и представляя смертельную угрозу для выживших.

Спасаясь от непрекращающихся набегов этих монстров, люди веками искали надёжные убежища. В конце концов они обосновались в двух великих гаванях — галактиках Куйлэ и Роз, чьи природные аномалии служили естественным щитом, непреодолимым для тварей.

Куйлэ со временем перешла под крыло Федерации, в то время как в галактике Роз воцарилась Империя. И те, и другие спали и видели, как бы прибрать к рукам чужие владения — их ожесточённое противостояние длилось уже без малого десять тысяч лет.

Сюй Шаофэй не ожидал, что пустая болтовня заведёт их так далеко в дебри истории. Но стоило ему открыть рот, чтобы возразить, как Си Жун, уже вернувший линзу на место, небрежно бросил:

— Всё, поворачивайся.

Скрытые механизмы личной лаборатории сработали безупречно. Как только сканеры завершили аутентификацию, сплошная стена бесшумно раздалась в стороны, очерчивая контуры глубокого дверного проёма.

Створки разошлись, приглашая их внутрь просторного лифта. Спустя минуту стремительного спуска кабина замерла. Двери разъехались, и огромное подземное пространство мгновенно залил ослепительный белый свет, разогнав полумрак до последнего уголка.

Лаборатория казалась бесконечной. Вопреки ожиданиям, под землёй не было ни намёка на сырость или спёртый воздух. Напротив, за прочными прозрачными экранами из закалённого стекла вились мощные древесные корни и тянулись к свету нежно-зелёные побеги живых растений. Воздух здесь был на удивление чистым, свежим и лёгким.

— Да у тебя тут целый подземный дворец, — искренне восхитился Сюй Шаофэй.

— Если бы у меня не дошли даже самые неприхотливые рыбы, я бы расставил здесь огромные аквариумы, — хмыкнул Си Жун, шагая вперёд. — Но с фауной у меня не ладится. Зато флора на удивление послушна.

Следуя за хозяином лаборатории, Сюй Шаофэй то и дело задерживал взгляд на исполинских силуэтах за витринами из бронестекла. Здесь высились боевые роботы — те самые легендарные машины, чертежи которых Вайолет когда-то публиковал у себя в блоге. Каждая из них поражала изяществом линий и сложностью конструкции.

Тут были специализированные штурмовые модели для пилотов с ограниченными физическими возможностями; уникальные экономичные мехи, созданные для Альф и Бет со слабым ментальным потенциалом; и даже легкие оборонительные мехи с интуитивно понятным управлением, с которыми без труда управился бы любой Омега.

Но больше всего здесь было грозных наступательных мех, предназначенных для регулярной армии.

Смотря на это богатство, Сюй Шаофэй чувствовал, как в груди закипает чистейший восторг

профессионального пилота. Кровь быстрее побежала по венам.

В самом конце галереи они остановились перед последней витриной. За ней покоился венец творения Вайолета — та самая скрытая меха с ручным управлением, которая некогда промелькнула на его странице и тут же исчезла. Единственная в своём роде машина, способная полностью игнорировать команды ИИ-правителя.

— Знаешь, за счёт чего эта крошка ускользает от всевидящего ока ИИ? — спросил Си Жун, с явной гордостью глядя на своё детище.

— Я как-то расспрашивал об этом своего преподавателя по мехам, — отозвался Сюй Шаофэй. — Он уверял, что тут нужен целый комплекс факторов: особые микросхемы, сплавы, даже выверенная аэродинамика корпуса. Мол, без этого фокус не удастся.

Си Жун положил руку ему на плечо. Когда речь заходила об инженерном деле, он загорался неподдельным, почти фанатичным азартом.

— Теоретически твой учитель прав, — мягко рассмеялся он. — Но на практике программный код в процессоре этой машины устроен куда сложнее, чем вы думаете. Обмануть сенсоры ИИ-правителя — задача не из лёгких. Ты вообще хоть понимаешь, по какому принципу алгоритмы Ци отслеживают перемещение живых организмов и техники?

—... Понятия не имею, — честно признался Альфа.

— Да уж, теперь мне окончательно ясно, почему у тебя такие паршивые оценки по теории, — язвительно поддел его Си Жун.

Сюй Шаофэй лишь благодушно улыбнулся в ответ на шпильку. В конце концов, хорошему ученику положено давать своему наставнику шанс блеснуть умом, так что даже если бы он что-то знал, всё равно притворился бы дураком.

— И как же великий мастер обошёл систему?

Си Жун хитро прищурился:

— А ты угадай.

Сюй Шаофэй лишился дара речи.

Забавное замешательство на лице Альфы заставило Си Жуна звонко рассмеяться. Его смех весело раскатился под высокими сводами зала.

Подойдя к терминалу управления витриной, он быстро набрал длинную комбинацию символов. Огромная стальная машина внутри бокса дрогнула, сложилась в несколько быстрых фаз и с тихим щелчком превратилась в изящный небесно-голубой кулон в форме слезы. Си Жун небрежно поймал его и перебросил Сюй Шаофэю.

— Держи. Пускай ваши штабные инженеришки из Военного ведомства попотеют над реверс-инжинирингом.

Не дожидаясь ответа, Си Жун развернулся и увлёк гостя за собой, в самую глубь подземного комплекса — туда, где находилось его святая святых, конструкторское бюро.

Очередной пневматический затвор плавно ушёл вверх. Стоило им переступить порог, как навстречу с тихим жужжанием выкатился небольшой округлый андроид на магнитных роликах.

— С возвращением на NZ-09, создатель, — пропел механический голос. — Я — ваш верный домашний помощник Сяо А. Чем могу служить вам сегодня?

Сюй Шаофэй с любопытством огляделся. На многочисленных стеллажах в строгом порядке покоились контейнеры с редчайшими и безумно дорогими сплавами. В центре комнаты царил творческий беспорядок: массивный рабочий стол ломился от вороха чертежей, небрежно разбросанных грифельных карандашей, полусобранных узлов трансмиссии мехи и нескольких голографических экранов, на которых непрерывно бежали строки кода.

— Разогрей обед, — распорядился Си Жун.

Забрав у гостя вещи, он передал их андроиду. Повернувшись, он заметил, что Сюй Шаофэй стоит неподвижно, опустив взгляд и явно о чём-то напряжённо думая. Си Жун весело фыркнул:

— Ну и чего ты надулся? Обиделся, что ли? Я ведь не из вредности не стал объяснять тебе принципы маскировки. Просто побоялся, что твои мозги расплавятся от обилия формул. Радуйся, что получил готовое решение без лишней головной боли!

Омега даже не догадывался, какие тёмные мысли сейчас роились в голове его спутника.

Ген белого волка наделил Сюй Шаофэя врождённой, хищной алчностью и маниакальным чувством собственности. Если этот зверь намечал себе добычу, он шёл до конца, не гнушаясь никакими средствами.

Он умел превосходно играть роли, притворяться беззащитным и искусно плести интриги.

Сюй Шаофэй без тени стыда признавал собственную порочность. Рядом с Си Жуном он всегда мягко и обезоруживающе улыбался, как примерный мальчик, но внутри бушевало дикое пламя.

Он лихорадочно просчитывал, как приручить этого строптивого Омегу, как подмять его под себя и вонзить клыки в беззащитную железу на затылке, оставив вечную, несмываемую метку.

Его юношеское преклонение перед таинственным конструктором под псевдонимом Вайолет никуда не делось — оно лишь переродилось в нечто большее. А когда выяснилось, что их биологическая совместимость равна абсолютным ста процентам, сама судьба, казалось, указала ему путь.

Ему следовало бы действовать по правилам: ухаживать, добиваться, окружить заботой и постепенно растопить ледяное сердце этого гордеца.

Однако в голове одна за другой вспыхивали куда более тревожные мысли.

Что, если бы он не догадался о тайной личности Вайолета? Что, если бы не вызвался сопровождать его во время каникул? Тогда он никогда не узнал бы, что этот колючий гений — Омега, и пресловутая идеальная совместимость осталась бы лишь безжизненной цифрой в секретных архивах Бюро.

Разве не разошлись бы они тогда по разным сторонам баррикад, став чужими людьми, чьи орбиты никогда не пересекутся?

Подобные сослагательные наклонения всегда пугают сильнее всего. Они заставляют осознать, насколько хрупка нить, связывающая тебя с тем, кто стал смыслом твоей жизни.

Си Жун всегда сохранял трезвый рассудок. Он прекрасно понимал корыстные мотивы Сюй Шаофэя и относился к их союзу как к прагматичной сделке. Альфа же, ослеплённый собственной самоуверенностью, наивно полагал, будто сможет приручить Си Жуна покорным видом и игрой феромонов.

Какая глупость. Си Жун был непредсказуемым безумцем, который плевать хотел на общественные устои. Просчитать его следующий шаг было невозможно.

— У тебя тут чертовски надёжное убежище, — произнёс Сюй Шаофэй, решив перевести разговор на более безопасную тему.

Си Жун едва заметно улыбнулся одними уголками губ.

Яркий свет ламп очерчивал его тонкое, красивое лицо, делая черты почти нереальными, высеченными из благородного мрамора.

Он покровительственно похлопал Сюй Шаофэя по плечу и с наигранным вздохом протянул:

— Если бы здесь было хоть чуточку опасно, разве я рискнул бы притащить тебя сюда?

И словно в подтверждение этих слов, едва Си Жун умолк, Сюй Шаофэй ощутил, как в его поясницу упёрлось что-то круглое и холодное. Спецназовские рефлексy мгновенно скомандовали уйти с траектории удара, но было поздно — быстрым, неуловимым движением Си Жун вонзил ему в шею инъектор.

Классический отвлекающий маневр. Разыграно как по нотам.

Опоздав на долю секунды, Альфа почувствовал, как по венам мгновенно разлилась парализующая слабость. О сопротивлении не могло быть и речи.

Спустя пару минут Сюй Шаофэй обнаружил себя плотно прикрученным к тяжёлому стальному стулу. Ремни надёжно фиксировали руки и ноги. Тело по-прежнему отказывалось подчиняться из-за действия препарата, и ему оставалось лишь бессильно откинуть голову, наблюдая за тем, как Си Жун невозмутимо наводит порядок на рабочем столе. Среди разбросанных бумаг сиротливо поблескивал вороненый ствол «Браунинга», которым тот только что ткнул его в спину.

Постепенно паралич начал отступать, и к Сюй Шаофэю наконец вернулся дар речи.

— Так вот оно что... — хрипло заговорил он, силясь выдавить слабую улыбку. — Значит, вся эта экскурсия затевалась лишь ради того, чтобы прикончить меня в тихом уголке? Жун-Жун, я глубоко ранен в самое сердце. Как ты мог так поступить со своим любимым соседом по комнате?

Си Жун проигнорировал эти излияния. Не отрываясь от голографического экрана своего терминала, он быстро перенастраивал планетарный контур обороны NZ-09. Закончив с кодом, он небрежно сгрёб со стола стопку испорченных чертежей, отправил их в шредер и лишь после этого удостоил пленника взглядом.

Даже лишившись возможности двигаться, Сюй Шаофэй ухитрялся сохранять непринуждённый вид. Он не делал глупых попыток вырваться, а лишь пристально, не мигая, наблюдал за Омегой. В его тёплых янтарных глазах плясали искры затаённой, чисто мужской страсти и собственнического азарта, которые не в силах был подавить никакой транквилизатор.

Под этим обжигающим взглядом Си Жун не спеша выдвинул ящик стола, достал тонкие латексные перчатки и нацепил защитные очки. Со стороны он сейчас выглядел точь-в-точь как патологоанатом, готовящийся к вскрытию.

— Сделай одолжение, — бархатистым голосом проговорил Альфа, ни на секунду не теряя присутствия духа. — Постарайся не слишком портить шкуру. Хотелось бы лежать в гробу красивым.

Си Жун подошёл вплотную. Наклонившись, он грубо обхватил пальцами его подбородок и заставил вскинуть голову.

— Храбришься? — негромко спросил он, заглядывая пленнику в лицо. — А теперь попробуй посмотреть мне прямо в глаза.

Их взгляды скрестились. В затуманенных препаратом глазах Сюй Шаофэя отразилось безупречное, почти ангельское лицо Омеги. Находясь на волосок от гибели, этот ненормальный умудрился мечтательно прошептать:

— Жун-Жун... до чего же у тебя невероятные глаза.

Стоило взглянуть в них чуть глубже, как возникало непреодолимое ощущение, будто тебя затягивает в сладкий, бездонный омут, крадущий саму душу.

Си Жун прищурился.

В ту же секунду мозг Сюй Шаофэя пронзила вспышка дикой, разрывающей боли, будто в черепную коробку вогнали раскалённый штырь. Его тело мгновенно напряглось, жилы на шее натянулись как струны, а пальцы мелко задрожали.

Когда ментальный удар утих, Альфа тяжело задышал, мгновенно взмокнув от холодного пота.

— Помнится, ты как-то заикался, что именно в таком амплуа я тебе особенно нравлюсь, — вкрадчиво произнёс Си Жун, склонившись к его уху. — Ну как, до сих пор в восторге?

Скрученный по рукам и ногам хищник оказался в абсолютной, безраздельной власти своего Омеги.

Сюй Шаофэй судорожно хватал ртом воздух, но безумное пламя в его взгляде разгорелось лишь ярче.

— До безумия... — выдохнул он.

«Надо же, он запомнил мои слова. И устроил всё это лично для меня. Какая трогательная забота».

Си Жун свысока оглядел распростёртого перед ним Альфу, после чего медленно провел латексным пальцем по контуру его чётко очерченной челюсти:

— Чудесно. Расскажи мне, что ещё тебе по вкусу?

— Ты. Безумно тебя люблю, Жун-Жун. Хочу заботиться о тебе, носить на руках, отдать тебе всё моё сердце без остатка...

И откуда только в его голове бралась эта приторная чушь из дешёвых любовных романов? Опустив взгляд на красноречивый бугор, откровенно выпирающий между ног пленника, Си Жун ядовито усмехнулся:

— Ого. Так вот как выглядит твоё хваленое «сердце»?

Слова Омеги заставили кровь Альфы закипеть с новой силой.

Конечно, сидеть связанным — удовольствие сомнительное, но когда укротителем выступает сам Си Жун, одно лишь его имя способно вызвать ураган в паху. Физиология брала своё, и контролировать этот порыв было выше его сил.

Внезапно сковывающее его тело оцепенение бесследно исчезло. Заметив, как Си Жун небрежно опустился на стул напротив и лукаво прищурился, Сюй Шаофэй мгновенно всё понял.

— Мы, в конце концов, идеально совместимая пара, — резонно заметил Сюй Шаофэй, слизывая каплю пота с губы. — Не требуй от меня святости, хорошо?

— Но ведь ни ты, ни я не проронили ни единой капли феромонов.

— К чёрту феромоны, — выдохнул Сюй Шаофэй. Влажные пряди волос облепили его лоб, а взгляд сделался по-настоящему звериным, голодным. Он пожирал Си Жуна глазами, упиваясь каждым изгибом его тела. — Неужели ты до сих пор не понял? Моё влечение к тебе никогда не зависело от химии тел. Мне нужен именно ты.

Верить речам возбуждённого самца — себя не уважать, а Си Жун глупцом не был.

Он лениво вытянул ногу и носком тяжёлого ботинка пихнул Сюй Шаофэя в коленную чашечку. Удар вышел не слишком сильным, но весьма чувствительным.

— Не вешай мне лапшу на уши, — холодно отозвался Си Жун. — Ты крутишься рядом только потому, что тебе нужен Вайолет и его технологии. Твоя страсть — всего лишь расчёт. Так что не подменяй понятия.

Си Жун дерзко и порочно рассмеялся. Сюй Шаофэй на мгновение залюбовался им, начисто позабыв о боли, и покорно вздохнул. Омега явно не собирался лишать его жизни, но лёгкой прогулки точно не предвиделось. Ему предстояло пережить ещё немало изощрённых издёвок.

«Ну и пусть, — весело подумал Альфа. — Терпения и выносливости мне не занимать».

Убедившись, что пленник умерил свой пыл, Си Жун наконец перешёл к допросу:

— Ты усыпил меня тогда на дороге, я вернул должок сегодня. Будем считать, мы квиты. А теперь выкладывай: та чёрная дыра — это твоя сверхспособность?

Сверхспособность — вершина эволюционного скачка высших биологических видов.

—... Значит, ты всё-таки заметил, — тихо произнёс Сюй Шаофэй.

В подземном бункере воцарилась гнетущая тишина, нарушаемая лишь едва слышным гулом кулеров и шелестом бегущих по экранам данных.

Сюй Шаофэй даже не пытался выкручиваться. Теперь, когда он на собственной шкуре прочувствовал разрушительную мощь дара Си Жуна, глупо было отпираться. Каждую секунду его разум содрогался от невидимых ментальных ударов, способных свести с ума любого неподготовленного человека.

Контроль сознания. Поистине жуткое и абсолютное оружие.

Собравшись с силами, Альфа заговорил:

— Я всё никак не мог взять в толк, как тебе удалось переманить на свою сторону Хэ Линьчжи. Заставить его предать Лу Юнь, да ещё и послушно выложить тот компрометирующий ролик в сеть... Теперь пазл сложился. Всё дело в твоём ментальном даре.

Си Жун промолчал. Из дальнего угла бесшумно подкатил Сяо А, бережно удерживая на манипуляторе полированный металлический поднос. На нём тускло поблёскивали хирургические инструменты и несколько изящных ножей разного калибра.

Сюй Шаофэй мельком скользнул взглядом по лезвиям и поспешил продолжить свои признания:

— Моя способность — пространственная связь. Я могу мгновенно соединять две удалённые точки пространства. Когда я спасал тебя, то просто открыл портал прямо в салон своего летательного аппарата. А наркоз вколол лишь потому, что побоялся твоей паники.

Си Жун небрежно взял с подноса изящный скальпель. Он повертел его в длинных пальцах, любуясь идеальной заточкой лезвия, способного рассечь падающий волос. Одно лишь прикосновение к такой стали заставило бы любого обывателя замереть от ужаса.

Эти клинки неуловимо походили на своего создателя: столь же притягательные, холодные и смертельно опасные. Малейшая неосторожность — и ты захлебнёшься собственной кровью.

— Спрашивай что угодно, я выложу всё как на духу, — поморщился Сюй Шаофэй. — Только, умоляю, прекрати ковыряться у меня в мозгах. Адски больно.

— Неужели доблестный курсант, прошедший жесточайшую муштру Военного ведомства, боится такой чепухи? — с притворной жалостью протянул Си Жун.

Острая пульсация в висках наконец утихла. Сюй Шаофэй глубоко вздохнул, пытаясь унять дрожь:

— Я не проходил официальную подготовку. Просто с самого детства крутился подле отца и набрался кое-какого опыта на секретных объектах.

— Ложь, — отрезал Си Жун.

«Похоже, его сила простирается куда дальше обычного внушения. Он видит меня насквозь и читает мои воспоминания, как открытую книгу».

Сюй Шаофэй отчётливо понял: если он сейчас же не удовлетворит любопытство этого безумного гения, тот без колебаний пустит в ход свои игрушки.

Сдавсь, Альфа умоляюще посмотрел на Си Жуна:

— Ладно, твоя взяла. Я могу терпеть боль, но это не значит, что я мазохист. Пощади мои мозги, ладно? От таких пыток у кого угодно крыша съедет.

Си Жун милостиво ослабил мысленную хватку.

— Хорошо. Тогда сменим тему. Зачем тебе понадобилась моя скрытая меха?

Крупные капли пота катились по лицу Альфы, срываясь с подбородка прямо на воротник белоснежной рубашки.

— Ты хоть раз бывал в Девятом звездном секторе на рассвете? — Его голос сделался непривычно глухим, а темп речи заметно ускорился. — Официальная пропаганда трубит на каждом углу, что уровень преступности в Федерации сведён к нулю. Но ты задумывался, куда делись все те, кто портил эту идеальную статистику?

В Девятом звёздном секторе нет всевидящего ока Ци. Туда ссылают не только отпетых

бандитов, но и тысячи ни в чём не повинных людей, у которых алгоритмы ИИ обнаружили «склонность к потенциальным правонарушениям». Там нет умных роботов и чистых улиц. Там царит произвол местных наместников, которые нещадно эксплуатируют изгнанников, превращая их жизнь в каторгу. В душах этих людей годами зреет глухая, лютая ненависть. И ты даже представить себе не можешь, в какой кошмар выльется этот нарыв, когда он наконец лопнет.

—...

— Если Федерацию захлестнёт хаос, искра вспыхнет именно там, на окраинах. Судьбы этих людей были растоптаны чужим решением, но они всё ещё способны перевернуть общество вверх дном. Девятый сектор нельзя просто списать со счетов и бросить на растерзание стервятникам лишь потому, что Ци умыл руки. Иначе чем наша просвещённая Федерация отличается от тирании Империи Роз? Вот почему мне жизненно необходима твоя меха. Если мы сможем водить за нос ИИ-правителя, у нас появится шанс спасти миллионы обречённых на смерть.

Си Жун аккуратно положил скальпель обратно на поднос, медленно стянул перчатки и негромко похлопал в ладони:

— Браво. Какая потрясающая, самоотверженная речь. Я едва не прослезился от твоего благородства.

Однако на его красивом лице застыла ледяная полуулыбка, а в бесстрастном взгляде не читалось ни капли сочувствия или сострадания. Чужая драма его совершенно не трогала.

Сюй Шаофэй молча всматривался в лицо Омеги, после чего произнёс тихо и предельно искренне:

— Наша Федерация — это фасад, сияющий фальшивым великолепием. Но стоит содрать эту яркую обертку, и под ней окажется смертоносный яд, от которого нет противоядия. Ты нужен мне, Си Жун. Действительно нужен.

Он прекрасно понимал, что Си Жун напрочь лишён сострадания. Его невозможно было взять на слабо или разжалобить красивыми лозунгами — этот человек привык подчиняться лишь собственным желаниям и капризам.

Для Сюй Шаофэя спасение Девятого сектора было самой сокровенной тайной, его делом жизни. Но он осознал: перед лицом Омеги, способного читать мысли, любые секреты рассыпаются в прах.

Впрочем, даже узнав о его грандиозных планах, Си Жун вряд ли придаст им значение.

Есть порода людей, рождённых править в эпоху великих перемен. Они способны десятилетиями выжидать в тени, терпеть лишения и копить силы ради одного-единственного сокрушительного удара, который перепишет историю.

И Сюй Шаофэй принадлежал именно к этой породе хищников.

С самого детства его жизнь напоминала хождение по минному полю, где опасность подстерегала за каждым углом. Он давно привык к вечной борьбе, а его неординарная сила заставляла трепетать даже бывалых бойцов.

Пока Си Жун размышлял о чём-то своём, Сюй Шаофэй почувствовал, что парализатор наконец начал ослабевать. Он незаметно пошевелил пальцами рук, проверяя чувствительность, но тут же расслабился, продолжая изображать полную беспомощность.

Си Жун вновь потянулся к подносу и на этот раз направил острие ножа прямо в грудь Альфы, напротив сердца. Его лицо оставалось маской холодного безразличия.

— Твои великие свершения меня не волнуют, — скучающим тоном обронил он. — Спасение человечества — тоска смертная. Знаешь, мне куда ближе идея его уничтожения.

Сюй Шаофэй лишь усмехнулся. Иного ответа он и не ждал.

Си Жун раздражённо нахмурился. Вообще-то он затеял это похищение исключительно ради собственного сомнительного развлечения и возможности протестировать ментальный дар на живой мишени. Кто же знал, что этот чертов политик вывалит на него целый ворох вселенских проблем, до которых Си Жуну не было абсолютно никакого дела?

Раздался сухой, резкий треск лопнувших ремней.

В долю секунды Сюй Шаофэй перехватил запястье Си Жуна и вырвал у него нож. Натиск Альфы был столь стремительным и мощным, что Си Жун покачнулся и сделал несколько вынужденных шагов назад, пока не упёрся спиной в край массивного дубового стола.

Не давая ему упасть, Сюй Шаофэй навалился сверху, успев в последний момент подложить широкую ладонь под затылок Омеги, спасая его от сильного удара о столешницу. Свободной рукой Альфа с размаху вонзил клинок в полированное дерево прямо у лица Си Жуна.

Стальное лезвие задрожало с тихим, хищным звоном всего в трёх сантиметрах от бледной щеки Омеги.

Си Жун даже не моргнул. Он прекрасно знал, что этот нахал не причинит ему вреда, но ярость и дикую силу, стоявшую за этим броском, ощутил всем телом.

Тяжёлая, удушающая аура Альфы мгновенно заполнила всё пространство между ними, вытесняя воздух из лёгких.

Их позы были предельно двусмысленными: Си Жун оказался практически распластан на столе, прогнувшись в пояснице. Он недовольно нахмурился, видя, как в глубине янтарных глаз Сюй Шаофэя разгорается первобытное пламя — вожак стаи наконец достиг свою добычу.

Тонкая линия шеи Си Жуна, открывающая взору манящий изгиб ключиц, казалась невероятно хрупкой и беззащитной. Сюй Шаофэй шумно выдохнул, чувствуя, как внутри всё сильнее разгорается дикий, непреодолимый голод.

Ему безумно хотелось впиться зубами в эту нежную плоть.

Приблизив своё лицо почти вплотную, он одной рукой намертво прижал запястья Си Жуна к столешнице. Альфа всё так же мягко и ласково улыбался, но в голосе проскользнули стальные нотки:

— Идеальный расклад, тебе не кажется? — вкрадчиво прошептал он. — Ты будешь рушить этот мир, а я — склеивать осколки. Настоящая гармония. Кстати, нож отменный. Подаришь мне его?

— Выбирай любой, — холодно отозвался Си Жун, не делая попыток вырваться.

— Как щедро. И одновременно как скупое с твоей стороны.

Свободной рукой Сюй Шаофэй с поразительной нежностью заправил влажную прядь волос Си Жуна ему за ухо. Шершавые подушечки пальцев, покрытые мозолями от бесконечных стрельб, едва ощутимо коснулись чувствительной кожи прямо за ушной раковиной, там, где скрывалась нежная железа.

Си Жун резко процедил сквозь зубы:

— Ещё раз прикоснёшься — и я лично оторву тебе яйца.

Находясь в такой близости, Си Жун прекрасно понимал, к чему ведут инстинкты возбуждённого Альфы. Не теряя времени, он со всей силы обрушил на разум наглеца новую волну ментального давления.

Удар вышел безжалостным. Голову Сюй Шаофэя словно сдавило тисками, грозя расколоть череп на части.

Однако этот упрямец даже не подумал отступить. Напротив, он бессильно уронил голову на

плечо Си Жуна и глухо простонал, откровенно валя дурака:

— Всё, добил... Двигаться не могу. Жун-Жун, мне срочно нужно утешение в виде твоих феромонов, иначе я прямо здесь испущу дух.

— Проваливай, псина! — процедил Си Жун.

— Ни за что, — хмыкнул тот.

Повернув голову, Сюй Шаофэй бесцеремонно прижался к его губам, требовательно и жадно сминая их.

— Вчера в моём сне ты нагло украл мой первый поцелуй, — выдохнул он, разорвав объятия. — Справедливость должна быть восстановлена.

Си Жун оцепенел. На этот раз ему было совершенно не до смеха.

Каким бы грозным ни казался врождённый дар, без практических тренировок на живых людях он оставался бесполезным балластом.

Благодаря Сюй Шаофэю Си Жун не только смог прощупать границы своих ментальных сил, но и осознал важные нюансы их работы.

Например, его способность влиять на чужие решения срабатывала безупречно лишь тогда, когда у жертвы уже имелись скрытые мотивы. Подтолкнуть Хэ Линьчжи к предательству удалось лишь потому, что тот и сам втайне мечтал уничтожить Лу Юнь. А когда бедолага опомнился и осознал, какую глупость совершил, было уже поздно — взбешённая женщина стёрла его в порошок.

А утренняя разбитость Си Жуна, скорее всего, объяснялась тем, что ночью его разум неосознанно подключился к сознанию спавшего рядом Альфы. Сон, который он принял за обычный кошмар, оказался ментальной связью.

Удерживать под контролем волю Альфы такого ранга требовало колоссального расхода энергии. Си Жун почувствовал, как к горлу подступает слабость, а лицо бледнеет.

— Это была нелепая случайность, — сквозь зубы бросил он, стараясь вернуть голосу прежнюю властность. — Ты получил свой реванш? А теперь слезь с меня!

Даже самый смирный зверёк в безвыходном положении пускает в ход зубы, что уж говорить о колючем Си Жуне, который при желании мог превратить чужую жизнь в ад.

Оценив степень его ярости, Сюй Шаофэй благоразумно отступил на пару шагов. Он покачнулся и прижал ладонь к виску, пытаясь унять гул в голове.

Сила этого Омеги действительно поражала воображение.

Если даже он, закалённый боец с великолепной ментальной защитой, едва сдерживал стоны от этих ментальных атак, то обычный человек под напором Си Жуна мгновенно рухнул бы на колени, моля о пощаде.

Опустившись на ближайший свободный стул, Альфа прикрыл глаза, дожидаясь, пока утихнет пульсирующая боль.

— И зачем усложнять себе жизнь? — негромко пробормотал он. — Тебе ведь достаточно было просто выпустить каплю своих феромонов, и я сам приполз бы к твоим ногам.

Си Жун презрительно фыркнул:

— Сдался ты мне. Твои инстинкты животного и без того бьют через край. Окажись мы под влиянием гона, ты бы окончательно лишился рассудка и набросился на меня.

Сюй Шаофэй мысленно усмехнулся. Конечно, он никогда не позволил бы себе подобной низости.

«Хотя, надо признать, сценарий чертовски заманчивый».

В Сюй Шаофэе с новой силой проснулся азарт соперничества. Он открыл глаза; резкий свет ламп выхватил волевой разлет бровей, оставив остальное лицо в густой тени, отчего его облик приобрёл опасные, хищные черты.

— Слушай, а почему бы нам не закончить то, что мы прервали во время прошлых каникул? — вкрадчиво предложил он.

Си Жун чувствовал колоссальную ментальную усталость. Опустившись в рабочее кресло, он сделал глубокий вдох и вяло спросил:

— И что же именно?

— Наш поединок на виртуальной арене.

— Договорились, — подумав, ответил Омега. — Время выбирай сам.

— Понимаю, что сейчас тебе не до того, дел наверняка по горло. Так что как только освободишься — я в твоём распоряжении.

Невероятная регенерация Альфы сделала своё дело: Сюй Шаофэй уже уверенно поднялся на ноги. Подойдя к столу, он навалился на него просторными ладонями, заглядывая Си Жуну в лицо:

— И уговор прежний. Если проиграешь, изволь называть меня старшим братом.

— Тебе так дорог этот дурацкий статус? — скривился Си Жун.

— А тебе разве не хочется звать меня как-то по-особенному? — приподнял бровь Сюй Шаофэй.

— Даже не думал об этом.

— Ну как же. Ты ведь буквально пару минут назад дал мне прекрасное прозвище.

«Псина».

Си Жун посмотрел на него с нескрываемым изумлением. Сюй Шаофэй тут же одарил его своей фирменной, невинно-приторной улыбкой:

— Наша дуэль останется строго между нами. Посторонним о ней знать не обязательно.

Напряжение, ещё недавно грозившее перерасти во взаимное уничтожение, бесследно рассеялось благодаря этой шутиливой перепалке.

Перед уходом Сюй Шаофэй аккуратно выдернул нож из деревянной столешницы и спрятал в карман, менторским тоном заметив, что хорошим мальчикам не пристало баловаться с острыми предметами.

— Ты за кого меня держишь, за младенца? — раздражённо фыркнул Си Жун.

Тщательно протерев «Браунинг» мягкой салфеткой, он убрал его обратно в сейф. Сюй Шаофэй косился на оружие с явным намерением прибрать к рукам и его, но Си Жун вручил ему куда более ценный «подарок».

Флакон с концентрированным растительным экстрактом.

Обняв драгоценный трофей, Альфа без лишних церемоний был отправлен пинком в открывшийся зев пространственного перехода.

Портал выплюнул его прямо в кресло пилота собственного летательного аппарата. Аккуратно закрепив бесценный флакон на панели, Сюй Шаофэй запустил двигатели и взял курс на координаты сопровождения, где его дожидался эскорт, присланный отцом.

— Возвращаемся, — скомандовал он командиру охраны по каналу связи. — Засиделся я в гостях.

В душе зрело твёрдое решение: когда Си Жун наконец соизволит навестить Восьмой звёздный сектор, он устроит ему поистине незабываемый приём.

Впрочем, покидать Второй звездный сектор просто так Сюй Шаофэй не собирался. Собрав верных бойцов, он первым делом наведился в сомнительную лавку, где Си Жуну ухитрились продать бракованные блокаторы.

Все эти дни Альфа не терял времени даром, разыскивая подпольных торговцев контрабандой. Перед отлётом следовало преподнести им хороший урок и избавить своего Омегу от лишних проблем.

В умении платить по счетам и помнить старые обиды эти двое стоили друг друга.

<http://bllate.org/book/18262/1758324>